

На следующее утро Янь Цзяцзэ положил коробочку с шоколадом собственного приготовления на стол Син Чэньи, а затем, терзаемый сомнениями, достал телефон. Он открыл чат с мамой, намереваясь отказаться от навязанного ею свидания вслепую.

Он долго набирал и стирал текст сообщения, не зная, как подобрать правильные слова, и в итоге так ничего и не отправил. В подобных делах у него не было ни малейшего опыта.

Янь Цзяцзэ раздраженно вздохнул. Оказывается, влюбляться — это так хлопотно.

Промучившись весь первый урок, он внезапно обнаружил, что Син Чэньи в классе нет. Янь Цзяцзэ ткнул ручкой в плечо Ци Яояна и, дождавшись, пока тот обернется, прошептал:

— Почему староста не пришел на занятия?

— Откуда нам знать? Ты же сам его лучший друг, — пробормотал Ци Яоян, почесав затылок. — Ладно, я спрошу.

Покопавшись в телефоне, он ответил:

— Пэн Минсуй сказал, что староста взял отгул на день.

Пэн Минсуй был дисциплинарным старостой и отвечал за посещаемость.

Сердце Янь Цзяцзэ пропустило удар:

— Неужели он заболел?

— Кто знает, — Ци Яоян отвернулся и снова уткнулся в смартфон.

Янь Цзяцзэ тут же отправил сообщение Син Чэньи. Подождав немного и не получив ответа, он позвонил через мессенджер, но тишина осталась прежней. В душе зародилась тревога. Выведав у Ци Яояна номер телефона Син Чэньи, он лихорадочно набрал его.

Гудки шли, но трубку никто не брал. Пять раз подряд. Янь Цзяцзэ охватила паника. Он снова толкнул соседа:

— Ци Яоян, ты знаешь, где живет староста?

— Ты собрался его искать? — в глазах Ци Яояна вспыхнул огонек сплетника. — Помогу разузнать!

Спустя пять минут адрес был у него в руках.

— Спасибо! Отпроси меня у учителя, — выпалил Янь Цзяцзэ, схватил рюкзак и, проигнорировав вошедшего в класс преподавателя физики, выскочил через заднюю дверь.

Позади раздался гневный окрик учителя, но Янь Цзяцзэ не оглянулся. Его охватило странное предчувствие, и единственным желанием было немедленно увидеть Син Чэньи.

Через пятнадцать минут быстрого бега он оказался в старом жилом квартале. Возле вывески района Янь Цзяцзэ остановился, опираясь руками на колени. Он был бледен, дышал тяжело, словно задышался. Никогда в жизни он не подвергал себя таким физическим нагрузкам. В горле стоял привкус крови.

В голове гудело, взгляд был расфокусирован. Планировка района оказалась хаотичной: узкие переулки переплетались, на первых этажах ютились лавки, а на разбитом асфальте блестели лужи с неприятным запахом. Янь Цзяцзэ растерялся. Он знал лишь название улицы и номер дома, но здесь почти нигде не было табличек.

Переведя дух, он набрался смелости и начал расспрашивать прохожих. Большинство из них были приезжими, их акцент сбивал с толку, и от бессилия у Янь Цзяцзэ даже защипало глаза.

Лишь спустя час он наконец нашел нужный дом. Это было обветшалое здание, разбитое на крошечные комнатухи. Янь Цзяцзэ постучал в железную дверь самой дальней:

— Староста, это я. Ты внутри?

Ответа не последовало. Нахмурившись, он постучал сильнее:

— Староста!

Тишина. Сердце сжалось от нехороших предчувствий, глаза снова наполнились слезами. Не зная, что делать, он начал колотить в дверь, выкрикивая имя Син Чэньи.

Минута прошла впустую. Янь Цзяцзэ окончательно запаниковал, слезы катились по щекам, он застыл в оцепенении. Вдруг соседняя дверь с грохотом распахнулась, и на пороге появился свирепый мужчина:

— Чего орешь с самого утра? Дать поспать-то можно?!

Янь Цзяцзэ, всхлипывая, обернулся:

— Дяденька, мой одноклассник внутри, но не отвечает... Что мне делать?

Мужчина окинул его раздраженным взглядом и закатил глаза:

— Ты дурак, что ли? Дверь заперта снаружи, как он может быть внутри?

— А? — Янь Цзяцзэ растерянно посмотрел на замок.

— Вали отсюда! Нет его там, еще раз услышу — побью! — рявкнул мужчина и захлопнул дверь.

Поняв, что Син Чэньи нет дома, Янь Цзяцзэ немного успокоился. Он снова позвонил — тишина. Написав записку, он просунул ее в щель двери и вышел на улицу.

Оказавшись в одиночестве в чужом районе, он почувствовал, как страх сковывает движения. Янь Цзяцзэ крепко сжал край куртки, порываясь уйти, но мысль о пропавшем Син Чэньи заставила его сделать глубокий вдох. Он продолжил поиски.

День сменился вечером, а Син Чэньи как сквозь землю провалился. Голод давал о себе знать. Янь Цзяцзэ зашел в безлюдный переулок и без сил опустился на землю, прислонившись к стене. Когда рядом никого не осталось, он наконец дал волю слезам:

— Староста... у-у-у... я так хочу есть... где ты...

Спустя какое-то время плач стих. Снаружи донеслись крики и шум драки. Янь Цзяцзэ попытался подняться, чтобы уйти, но голова пошла кругом, и он едва удержался на ногах. Пока он приходил в себя, группа дерущихся переместилась прямо в переулок.

Он хотел бежать, но вдруг заметил знакомый силуэт. Это был Син Чэньи! Его избивали. Син Чэньи тоже увидел Янь Цзяцзэ, на мгновение замешкался, и нападавшие тут же этим воспользовались.

В глазах Янь Цзяцзэ что-то блеснуло. Нож!

Тело среагировало быстрее мысли. Он бросился вперед и толкнул человека с ножом. В ту же секунду резкая, тупая боль пронзила спину, лишая возможности даже крикнуть. Он рухнул на землю, свернувшись калачиком.

Казалось, он умирает.

В мозгу Син Чэньи что-то взорвалось. Рассудок окончательно помутился, а глаза, и без того налитые кровью, вспыхнули яростью. Словно вспышка красного света пронеслась по переулку — хулиганы один за другим повалились на землю с воплями.

Син Чэньи, не обращая внимания на остальных, подбежал к Янь Цзяцзэ, его голос дрожал:

— Ты в порядке?

Он бережно поднял его на руки и поспешил прочь. Янь Цзяцзэ, оказавшись в теплых объятиях, снова заплакал:

— Син Чэньи, мне так больно...

— Не бойся, сейчас найдем врача.

— Угу... — Янь Цзяцзэ потерся лицом о его грудь. — Син Чэньи, где ты был сегодня...

Син Чэньи молчал. Он не знал, как объяснить, что утром проснулся с невыносимым желанием выплеснуть гнев, взял отгул и пошел искать драки. Лишь увидев Янь Цзяцзэ, он пришел в себя.

— Я писал тебе, звонил, приходил домой... я так долго тебя искал, — бормотал Янь Цзяцзэ, вцепившись в воротник Син Чэньи.

Син Чэньи ускорил шаг:

— Очень больно?

Янь Цзяцзэ покачал головой. Боль притупилась, теперь остался только страх.

— Почти пришли, не бойся, — Син Чэньи поцеловал его в макушку и побежал.

Вскоре они оказались у небольшой частной клиники. Син Чэньи без церемоний прошел в кабинет к пожилому врачу:

— Старик, глянь его.

— О, это твой дружок? — врач с усмешкой посмотрел на Син Чэньи, а затем на Янь Цзяцзэ. — Паренек совсем истощен, совсем не ешь?

Син Чэньи нахмурился:

— Его ударили по спине палкой. Проверь, не повреждены ли органы и кости.

— Ладно, идите на рентген.

Через десять минут старик, изучив снимок, бросил Син Чэньи флакон с маслом:

— Ничего серьезного, просто сильный ушиб, разотри как следует.

Син Чэньи облегченно выдохнул, поцеловал Янь Цзяцзэ в щеку и прошептал:

— Дома натру.

— Угу, — покраснел тот. — А ты сам не ранен? Может, тоже покажешься?

— Пустяки, царапины.

Двадцать минут спустя в той самой съемной комнате раздался истошный вопль:

— А-а-а! Больно!

Янь Цзяцзэ лежал на кровати, пытаясь дергаться, но Син Чэньи крепко удерживал его.

— Терпи, скоро пройдет, — Син Чэньи смотрел на спину Янь Цзяцзэ, где на светлой коже расплывалось жуткое сине-багровое пятно, и у него самого сердце сжималось от боли.

— Больно! Больше не буду мазать!

Син Чэньи слегка шлепнул его:

— Лежи смирно.

Янь Цзяцзэ замер, лицо и шея вспыхнули алым. Староста, он... он!

Впрочем, новая волна боли заставила его забыть обо всем, кроме крика. Руки Син Чэньи, то осторожно, то с нажимом, растирали спину, пока жгучая боль не сменилась приятным теплом.

Янь Цзяцзэ затих, но тут же почувствовал, как голод с новой силой вцепился в желудок. Желудочный сок словно жег изнутри, и пустота поглотила все его чувства.

<http://bllate.org/book/18717/1809093>